

ПОНЯТИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СРЕДНЕГО (СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ) ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ - СЛОЖНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Меллятов Арман
магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Рысмагамбетова Г.М. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н, ассоциированный профессор

Причинение вреда здоровью занимает одно из ключевых мест в уголовном праве Республики Казахстан, поскольку напрямую связано с физическим неблагополучием потерпевшего и отражает степень общественной опасности соответствующих деяний. Наиболее дискуссионной категорией традиционно считается причинение вреда средней тяжести, поскольку именно здесь переплетаются медицинские, юридические и процессуальные аспекты, что делает квалификацию таких преступлений особенно сложной. Несмотря на формальные признаки, закреплённые в Уголовном кодексе РК (ред. 2025 г.) [1], правоприменение регулярно сталкивается с ситуациями, когда границы между умышленным и неосторожным поведением, между лёгким и средним вредом, а также между средним и тяжким вредом оказываются размытыми.

Уголовный кодекс РК предусматривает ответственность как за умышленное причинение вреда средней тяжести (ст. 107 УК РК) [1], так и за неосторожное его причинение (ст. 114 УК РК) [2]. По ст. 107 УК РК наказуемыми являются умышленные действия, повлёкшие стойкую утрату трудоспособности от 10 до 33 процентов либо длительное расстройство здоровья свыше 21 дня, что подтверждается судебно-медицинской экспертизой [3]. Специфика данного состава заключается в том, что умысел виновного не обязательно должен быть направлен на причинение именно вреда средней тяжести — достаточно неопределённого умысла, при котором лицо предвидит возможность причинения вреда и допускает его наступление [4].

Неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью регулируется ст. 114 УК РК, где санкции существенно мягче, что подчёркивает важность правильного разграничения умысла и неосторожности на ранних стадиях следствия. Ошибки в оценке психического отношения лица к содеянному нередко приводят к необоснованному ужесточению квалификации. Правоохранительная и судебная практика постоянно указывает на необходимость тщательной оценки поведения субъекта, анализа обстоятельств конфликта, предшествующих действий сторон и характера применённого насилия.

Объективная сторона причинения вреда средней тяжести характеризуется наличием вреда, который должен быть подтверждён специалистами. Судебно-медицинские правила устанавливают, что вред средней тяжести определяется исходя из двух критериев: длительного расстройства здоровья (свыше 21 дня) и стойкой утраты общей трудоспособности от 10 до 33 процентов [3]. В практике встречаются ситуации, когда выводы экспертов оказываются неоднозначными или разнятся между регионами, что обусловлено недостаточной стандартизацией методик экспертиз. Такие расхождения нередко становятся основанием для проведения повторных или комиссионных экспертиз, особенно в случаях, когда медицинские данные не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Сложности квалификации возникают и при установлении квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 107 УК РК. Например, признаки «особой жестокости», «группы лиц по предварительному сговору», «хулиганских побуждений» требуют доказательств, которые нередко носят оценочный характер. Судебная практика показывает, что установление таких признаков напрямую связано с анализом поведения виновного, характера причинённых травм и мотивационно-эмоционального фона конфликта.

Разграничение умысла и неосторожности является одним из самых трудоёмких этапов квалификации. В отличие от ст. 114 УК РК, где поведение лица характеризуется легкомыслием или небрежностью, по ст. 107 УК РК необходима установка на причинение вреда либо осознание возможности его наступления. Нередко стороны спора — следствие и защита — апеллируют к разным оценкам одних и тех же действий, что приводит к необходимости глубокого исследования субъективной стороны деяния [5].

Дополнительные сложности создают индивидуальные особенности потерпевших: хронические заболевания, возраст, особенности профессиональной деятельности, которые могут усилить последствия причинённого вреда. Это влияет на оценку причинно-следственной связи и требует от экспертов высокой квалификации. Не менее проблематичным является вопрос, когда вред средней тяжести наступил в результате осложнений, возникших уже после первоначальной травмы.

Важную роль в понимании проблемы квалификации играет анализ судебной практики. Согласно статистике, опубликованной в «Вестнике Академии правоохранительных органов» за 2024 год, доля преступлений по ст. 107 УК РК остаётся стабильно значимой, при этом количество женщин, привлечённых по данной статье, составляет от 2,71 % до 3,43 % от общего числа осуждённых [7]. Верховный Суд РК в декабре 2024 года обновил разъяснения, касающиеся квалификации вреда здоровью, указав на необходимость единообразного подхода к определению степени вреда.

Однако доступность полной судебной практики остаётся ограниченной, что затрудняет научные исследования и разработку практических рекомендаций. Кроме того, экспертные заключения зачастую содержат медицинские данные, составляющие врачебную тайну, что также снижает их открытость.

Для совершенствования квалификации причинения вреда средней тяжести необходимо: усиление стандартизации судебно-медицинских экспертиз, разработка дополнительных нормативных разъяснений Верховного Суда, повышение квалификации следователей, прокуроров и судей, а также системный анализ судебных решений. Эти меры позволят снизить риск ошибок, повысить правовую определённость и обеспечить справедливость уголовного процесса.

Причинение средней тяжести вреда здоровью — сложный уголовно-правовой институт, требующий глубокого анализа всех элементов состава преступления. Несмотря на формальную ясность законодательных норм, практика демонстрирует наличие серьёзных методологических и доказательственных проблем. Их решение возможно только при комплексном подходе, сочетающем совершенствование законодательства, единообразие судебной практики и профессионализацию экспертного и следственного аппарата.

Вопросы доказывания причинения средней тяжести вреда здоровью на практике остаются одними из наиболее проблемных, поскольку требуют одновременной оценки как медицинских параметров, так и правовой квалификации деяния. Судебно-медицинская экспертиза, являясь обязательным доказательственным источником, выступает ключевым инструментом установления степени вреда, однако сама по себе не является исчерпывающей, поскольку юридическая оценка включает анализ умысла, обстоятельств конфликта, поведения сторон и иных фактических данных. В уголовных делах данной категории часто возникает проблема расхождения между выводами экспертов и фактическими обстоятельствами дела, что приводит к дополнительным судебным разбирательствам, необходимости проведения повторной или комиссионной экспертизы. В случаях, когда последствия здоровью находятся на границе между лёгким и средним вредом, расхождения в экспертных выводах могут напрямую повлиять на квалификацию деяния по ст. 107 или ст. 114 УК РК.

Сложности доказывания усугубляются тем, что экспертиза опирается на медицинские критерии, не всегда совпадающие с уголовно-правовыми. Например, длительность расстройства здоровья более трёх недель является установленной нормой для квалификации вреда как среднего, но медицинские организации разных регионов могут по-разному фиксировать сроки нетрудоспособности, что вызывает неопределённость в правоприменении. Аналогичные проблемы возникают при установлении процента утраты общей трудоспособности: экспертные комиссии не всегда приходят к единому мнению, что затрудняет решение вопроса о правильной юридической оценке содеянного.

Не менее значимой проблемой является разграничение умысла и неосторожности. Следственным органам нередко сложно доказать, что лицо сознательно допускало возможность причинения вреда. Как показывает практика, обвиняемые в большинстве случаев утверждают, что не стремились причинить вреда или действовали в состоянии аффекта, что вынуждает органы расследования устанавливать степень предвидения вредных последствий косвенными доказательствами. Судебная практика нередко сталкивается с вопросами: предвидел ли обвиняемый возможность причинения травмы; допускал ли он наступление вреда; мог ли предотвратить последствия. Отсутствие четких нормативных разъяснений по разграничению умысла и неосторожности порождает различные подходы на уровне районных и областных судов, что снижает предсказуемость правоприменения.

Кроме того, остаются актуальными проблемы квалификации действий нескольких лиц.

Квалифицирующие признаки статьи 107 УК РК требуют установления предварительного сговора или группового участия, однако в большинстве конфликтных ситуаций деяния совершаются спонтанно. В таких случаях суды вынуждены определять, имело ли место согласованное поведение или каждый участник действовал самостоятельно. Пограничные ситуации приводят к спорам о правильности квалификации, поскольку неверное установление группового характера может усилить уголовную ответственность.

Практика последних лет показывает, что в делах данной категории всё чаще применяется видеозапись с камер наблюдения или мобильных устройств, что существенно влияет на оценку доказательств. Видеоматериалы позволяют более точно установить действия обвиняемого, силу удара, последовательность событий и определить характер умысла. Однако остаётся нерешённым вопрос стандартизации трактовки таких материалов: суды не всегда одинаково оценивают силу и опасность действий, зафиксированных на видео.

Анализ судебных решений за 2020–2024 годы свидетельствует, что основной причиной ошибок квалификации является недостаточная детализация объективной стороны преступления в обвинительных актах. Следственные органы порой ограничиваются общими формулировками, не раскрывая механизма причинения вреда, что позволяет стороне защиты оспаривать квалификацию. В этой связи представляется целесообразным уточнить требования к описанию обстоятельств причинения вреда в процессуальных документах, включая обязательное отражение данных о механизме травмы, локализации повреждений, последовательности действий и их соответствия медицинским критериям.

В части совершенствования законодательства важно отметить, что нормы статей 107 и 114 УК РК формулируются достаточно широко, что обеспечивает гибкость правоприменения, но одновременно создаёт риски неоднозначного толкования. В научной среде обсуждается необходимость введения дополнительных разъяснений Верховного Суда РК о критериях разграничения умысла и неосторожности, а также о типичных случаях квалификации вреда здоровью средней тяжести. Кроме того, предлагается унифицировать судебно-медицинские правила, разработать подробный перечень повреждений, относящихся к средней тяжести, и установить обязательность комиссионной экспертизы в спорных случаях.

Таким образом, проблемы квалификации средней тяжести вреда здоровью охватывают как медицинские, так и юридические аспекты. Эффективное решение возможно только при комплексном подходе, включающем совершенствование законодательства, создание единообразной судебной практики и повышение квалификации правоприменителей.

Проведённый анализ показывает, что причинение средней тяжести вреда здоровью является одной из наиболее сложных категорий в уголовном праве Республики Казахстан. Несмотря на наличие формально чётких законодательных критериев, таких как длительное расстройство здоровья более двадцати одного дня и утрата трудоспособности в пределах 10–33 %, правоприменение демонстрирует существенные трудности в определении этих параметров. Основные сложности связаны с оценкой умысла, разграничением умышленных и неосторожных действий, вариативностью судебно-медицинских заключений и противоречивостью подходов региональных судов.

Установлено, что в большинстве случаев квалификационные ошибки объясняются отсутствием единообразной судебной практики, недостаточной стандартизацией медицинских критериев и неполнотой следственных материалов. Видеозаписи и цифровые доказательства, активно применяемые в последние годы, хотя и повышают точность оценки событий, но также требуют выработки чётких методик их анализа. В настоящее время необходимы дополнительные нормативные разъяснения Верховного Суда РК, особенно в части разграничения умысла и неосторожности.

В целях повышения эффективности правоприменения следует унифицировать стандарты судебно-медицинских экспертиз, расширить подготовку следователей и прокуроров в части квалификации вреда здоровью, а также внедрить регулярный мониторинг судебной практики по статьям 107 и 114 УК РК. Только комплексное развитие правовой, медицинской и организационной составляющих позволит обеспечить справедливость, предсказуемость и эффективность уголовной ответственности в делах данной категории.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Официальный текст по состоянию на 2025 год. –

Астана: Министерство юстиции РК, 2025. – 412 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. Е.Е. Кайыржанова. – Алматы: Жеті Жарғы, 2023. – 624 с.

3. Судебно-медицинские правила определения тяжести вреда здоровью. Утверждены приказом МЗ РК от 2020 г. № ҚР ДСМ-182/2020. – Астана, 2020. – 54 с.

4. Верховный Суд Республики Казахстан. Нормативное постановление «О практических вопросах квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью» от 18 декабря 2024 г. – Астана, 2024.

5. Вестник Академии правоохранительных органов. Аналитический обзор преступлений против личности за 2021–2023 годы. – Астана: Академия правоохранительных органов, 2024. – 112 с.

6. Рахметов Т.К. Судебно-медицинская экспертиза и её роль в уголовном процессе. – Алматы: НИЦ Права, 2022. – 286 с.

7. Исабеков А.М. Проблемы разграничения умысла и неосторожности в уголовном праве РК. // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2023. – № 4. – С. 45–59.

ІЗДЕР ТУРАЛЫ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ІЛІМ

Мұса Ақниет

Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Ұлттық зерттеу университеті
заң факультетінің магистранты

Ғылыми жетекшісі: Шакенов А.О.

Академик Е.А.Бөкетов атындағы
Қарағанды ұлттық зерттеу университеті Қылмыстық құқық, процесс және
криминалистика кафедрасының профессоры, з.ғ.к., профессор

Қылмыстарды тергеу барысында іздерді анықтап-зерттеу әрқашан ерекше мәселелердің бірі болған, оның себебі іздер дәлелдемелік ақпараттың негізгі қайнар көзі екендігі бәрімізге мәлім. Қылмысты ашу, тергеудің нәтижелі болуы – көбіне жасалған қылмыстың әртүрлі жағдайларын көрсететін іздерді қаншалықты толымды түрде жинап, бекітіп, зерттеп және тиімді пайдалануына байланысты болады.

Қылмыстық оқиғаның үсті-үстіне дамуына көбіне әртүрлі адамдар (қылмыс жасаған адам немесе адамдар, жәбірленушілер, кулар, куәгерлер) кірістіріліп, олар өз еркімен немесе еріксіз түрде оқиға болған жердің материалдық жағдайына әртүрлі өзгерістер енгізе отырып, объектілер үстінде іздер (қолдың, аяқтың, қылмыс жасауда қолданылған құрал-сайманның, қарудың және т.б.) қалдырып жатады. Сондықтан да алдымен жалпы «із» деген сөзге түсінік беру, оларды кең және тар мағынада қарастыру, іздерді жіктеу, із жасаушы және із қабылдаушы объектілердің өзара қатынастары туралы мағұлматтарды қарастыру бүгінгі таңда өзекті мәселелердің бірі болып саналады.

Қазақ тілінің түсіндірме сөздігіне сай, «із – адам, мал, аң, т.б. аяғының жерге түскен таңбасы, басқан жерде қалған дақ» [1; 423]. С.И.Ожеговтың түсіндіруі бойынша, «із дегеніміз аяқ, дөңгелек және тағы басқалардың қандай да бір беткейдегі көшірмесі» [2; 670]. Біздің ойымызша, «іздің» мұндай қарапайым түсіндірмесі криминалистика ғылымының көңілінен шыға қоймайтын тәрізді. Оның себебі оқиға болған жерде аяқ және дөңгелек іздерінен басқа, қол саусақтарының, сындыру құралдарының іздері, сондай-ақ идеалдық іздер де (мысалы, жәбірленуші ойында қалып қойған шабуыл жасаған адамның бет әлпеті) кескінделіп жататындықтан, аталмыш терминге криминалистикалық көзқараста түсінік беріп көрейік.

Криминалистика және сот сот сараптамасы терминдерінің түсіндірме сөздігіне сәйкес, «із дегеніміз қоршаған ортада қылмыс жасаудың салдарынан, оған дайындалып жасыруға дейінгі аралықтағы әртүрлі өзгерістер» [3; 113]. Заңтану саласындағы түсіндірме сөздікке жүгінсек, «криминалистикада іздер деген түсінік екі мағынада қолданылады. Тар мағынада «із» деп, бір объектінің таңбасы, келбеті айтылады (қолдың, аяқтың, тістің ізі және т.б.). Кең мағынада «қылмыстың ізі» деген ұғымға оқиға болған жерде қалған жеке заттар, қараған, сынған нәрселер және қылмысқа байланысты айналада